

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Астанина Виктора Викторовича
выполненной на тему «Антикоррупционная политика России:
криминологические аспекты»
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право
(Москва, 2009)

Тема, заявленная В.В. Астаниным для исследования, является актуальной как для современной юридической науки, так и для правоприменительной практики. Проблема борьбы с коррупцией на современном этапе российской государственности вышла на уровень общенациональной проблемы. Более того, это явление к началу XXI в. превратилось в мировую проблему. В известной степени появление коррупции обусловлено самим государством, т.к. для государственно-организованного общества свойственно существование группы людей, выполняющих властные функции, т.е. чиновничьего аппарата. Однако это не означает, что бороться с коррупцией не имеет смысла. Напротив, противодействие проявлениям коррупции, ее профилактика становится первоочередной задачей государства, поскольку коррупционные проявления наносят непоправимый ущерб экономике страны и негативно отражаются на уровне правовой культуры. По мнению экспертов объем рынка коррупции в нашей стране сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается в 240 с лишним миллиардов долларов¹. В таких условиях разработка целостной концепции антикоррупционной политики государства представляется необходимым условием ее эффективного осуществления.

Представленный автореферат свидетельствует о тщательном исследовании и проработке темы. Важным представляется то обстоятельство, что автор рассматривает существующее антикоррупционное законодательство России в его взаимосвязи с международными нормами в данной сфере, что позволяет ему выявить пробелы и противоречия в отечественных нормативных правовых актах и предложить пути их совершенствования.

Автор поднимает и анализирует множество конкретных прикладных проблем, возникающих при реализации государственной антикоррупционной политики. Так, достоинством работы представляется предложенные изменения в федеральное законодательство, которые В.В. Астанин изложил в виде конкретных поправок к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, а также Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному

¹ Шаров А. Ни дать, ни взять. Генпрокуратура начала новое наступление на коррумпированных чиновников // Российская газета. – 2006. – 7 нояб.

поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов. Также практически значимым представляется анализ норм земельного, таможенного законодательства, законодательства о недрах на предмет наличия коррупциогенных факторов, изложенный в четвертой главе работы. Отдельно следует отметить, что в работе представлены выводы о методике и репрезентативности оценочных исследований о состоянии коррупции в обществе.

Методологически верным представляется подход, когда автор изначально исследует историю формирования и проявлений коррупции в России, затем дает определение антикоррупционной политики и лишь затем анализирует основные меры противодействия коррупции. При этом существенное значение имеют авторские определения явлений, которые не получили пока однозначного толкования в науке. Важным представляется грамотное определение таких категорий как антикоррупционная политика, коррупция, антикоррупционный мониторинг, коррупционная практика и коррупционные риски, попытка чего и присутствует в работе.

Вместе с тем, отдельные положения, заявленные автором, вызывают возражения.

1. Автором дано определение антикоррупционной политики, которую предложено понимать как совокупность законодательных, экономических, политических, информационных, организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия коррупции (стр. 11 автореферата). Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что объектом такой политики является государственное регулирование. Вместе с тем, сама политика является государственным регулированием, поскольку любая государственная политика реализуется через определенные меры воздействия на общественные отношения, т.е. через нормативное или индивидуальное регулирование.

Более верным представляется определять политику через содержание, субъекта ее осуществляющего и основные направления. Так, практически любую государственную политику (семейную, экологическую, экономическую и др.) можно охарактеризовать как комплекс организационных, правовых, экономических и иных средств воздействия государственных органов, государственных учреждений на общественные отношения. Существенное же различие составляет именно направление такой политики – ее объект. Поэтому, говоря об антикоррупционной политике государства, необходимо точно определить, на что направлено такое государственное воздействие: проявления коррупции в обществе, иные общественные отношения в целях профилактики коррупции.

2. Несколько неясным представляется мнение автора о соотношении и эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов. С одной стороны, автор отмечает, что антикоррупционная экспертиза дей-

ствующих норм более репрезентативна, чем экспертиза проектов нормативных актов, поскольку она основывается на мониторинге правоприменения и изучении антикоррупционных практик (стр. 33 автореферата). С другой стороны, присутствует мнение, что не исключена необъективная оценка коррупционных рисков, выявляемых в сфере правоприменения, а также запоздалость их исключения (стр. 34 автореферата). В последнем случае, вероятно, речь идет об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов на основе мониторинга правоприменения. К сожалению, вывод об эффективности этих мер противодействия коррупции в автореферате отсутствует.

С мнением о меньшем значении антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов можно согласиться лишь отчасти. Безусловно, коррупциогенные факторы полностью могут быть выявлены лишь в процессе применения нормы права. Однако достоверность мониторинга такой практики вызывает сомнения. Доминирующее большинство проявлений коррупции носит латентный характер, их достоверное выявление является одной из наиболее существенных проблем криминологических исследований. Поэтому ждать проявления коррупции на основе фактора, который уже на стадии подготовки нормативного правового акта представляется коррупциогенным, вряд ли оправдано. Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов носит, прежде всего, превентивный характер. Вероятно, она не всегда может быть объективной, но использовать такой инструмент представляется необходимым.

Отмеченные спорные моменты не умаляют достоинств проведенного научного исследования. Полагаем, что диссертационное исследование В.В. Астанина является самостоятельно выполненной научной работой, в которой содержится обладающее научной новизной решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки и правоприменительной практики в Российской Федерации, и соответствует всем предъявляемым к нему требованиям, а диссертант заслуживает присуждения ему искомой степени доктора юридических наук.

Заведующая отделом правовой информации
Иркутского областного государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского»,
кандидат юридических наук, доцент

С.В. Праскова

26 октября 2009 года